

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

Ю. Д. Дмитриевский

докт. геогр. наук

ВИКТОР МОРИЦОВИЧ ШТЕЙН — ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФ¹

В экономическую географию Виктор Морицович пришел, конечно же, не случайно. За его спиной к середине 30-х гг. была школа одного из основателей советской экономической географии В. Э. Дена. И, что не менее важно, — опыт практической географии, связанный с работой над проблемами мелиорации или практической деятельностью в Монголии и Китае, где приходилось сталкиваться с самыми острыми политико-географическими проблемами и часто решать их (или давать ответственные рекомендации к их решению). За плечами были десятилетия чисто экономических исследований, которые нередко находились на стыке с изучением экономико-географических проблем и вопросов экономического развития России.

Помня обо всем этом, нужно все-таки сказать, что В. М. Штейн пришел к исследованию экономико-географических Азии от изучения экономики в годы работы в Монголии и Китае. При этом с середины 30-х гг. проблемы экономической и политической географии Азии надолго стали сердцевинной его научных интересов.

Многолетние экономико-географические исследования зарубежной Азии нашли свое итоговое выражение в объемном труде «Экономическая география Азии», выпущенном в качестве учебного пособия для университетов и пединституты в 1940 г.

В этой книге автор не просто дает экономико-географическую характеристику стран зарубежной Азии — он стремится осветить важнейшие экономико-географические проблемы рассматриваемых стран, отдельных регионов и, наконец, всей зарубежной Азии, которая в те годы была одним из важнейших бастионов колониализма. «Не подлежит сомнению, — писал В. М. Штейн, — что в фокусе нашего рассмотрения должен быть именно колониальный мир» (Штейн, 1940, с. 3). Проблемная направленность книги ощущается буквально на каждой странице, хорошо отражена даже в заголовках, например: «Проблема “перенаселенности”», «Продовольственный баланс» и «“Оправдание” территориальных захватов», «Динамические процессы в экономике современной Японии» (в главе о Японии) и т. д. В книге анализируются проблемы аграрных отношений по

¹ Статья видного отечественного экономико-географа, докт. геогр. наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Юрия Дмитриевича Дмитриевского (1920—2001) должна была стать одной из глав книги, посвященной жизни и научному творчеству В. М. Штейна (1890—1964), чей юбилей отмечается в 2015 г. Редакция публикует статью Ю. Д. Дмитриевского без изменений. Она была подготовлена автором за несколько месяцев до кончины. Этой публикацией редакция хочет отметить и юбилей Ю. Д. Дмитриевского.

странам и районам, их влияние на специализацию хозяйства, проблемы международных рынков отдельных видов продукции (каучук, олово и др.) и их воздействие на хозяйство азиатских стран и многое другое.

Во всех главах большое внимание уделено истории формирования экономики, без которой картина современного размещения хозяйства была бы неполной. Достаточно места уделено и характеристике природных предпосылок развития и размещения хозяйства, причем и здесь изложение часто ведется в проблемном плане.

Большое место занимает анализ политико-географических проблем Азии, отдельных азиатских стран — в их связи с глобальными политико-географическими процессами предвоенной эпохи. И это тоже выделяет монографию среди многих экономико-географических работ, тем более что в ней конкретно проанализировано взаимодействие и взаимовлияние экономико- и политико-географических явлений и процессов.

Характеристика большинства стран Азии завершается выявлением на основе марксистско-ленинской методологии экономических районов и их характеристикой.

Можно утверждать, что «Экономическая география Азии» стала для своего времени образцом проблемно-страноведческой работы, посвященной целому континенту.

Однако у этой книги, которая явилась, несомненно, незаурядным экономико-географическим произведением, оказалась трудная судьба, довольно типичная для эпохи 40—50-х гг.

В самом деле, вскоре по выходе книги на нее была опубликована в «Вестнике высшей школы» (Поспелова, 1940) рецензия Н. Г. Поспеловой (тогда — молодого экономико-географа, кандидата географических наук, а после войны — известного экономиста-востоковеда, доктора наук и профессора), в которой дана в целом положительная оценка работы: «...Книга является ценным вкладом не только в учебную, но и в научную экономгеографическую литературу и будет с интересом и пользой прочитана и студентами, и широким кругом читателей — преподавателями социально-экономических дисциплин, пропагандистами и др.». Этот вывод Н. Г. Поспеловой основан на основательном анализе текста книги, который и приведен в рецензии, наряду с замечаниями, которые автор рецензии называет «мелочами», подчеркивая, что «книга написана и издана очень тщательно и культурно».

Казалось бы, квалифицированная оценка, оценка специалиста дана...

Но... немного спустя появляется вторая рецензия. И не в «каком-то» «Вестнике высшей школы», а в высшем партийном органе, законодателе теоретической мысли советских ученых-обществоведов журнале «Большевик» (Иванов, 1940), в редколлегию которого входили такие «столпы науки», как произведенные в крупные ученые Г. Александров, Н. Вознесенский, Л. Ильичев, М. Митин, П. Поспелов, А. Щербаков, П. Юдин.

Скрывшийся под псевдонимом Н. Иванов рецензент назвал свой отзыв «Безграмотная книга» и приговор вынес уже в первом абзаце: «Книга Штейна — не учебное пособие. Это — сомнительное изделие, которое может затруднить студенту знакомство с экономической географией Азии, может сбить его с толку и, кроме того, может плохо отразиться на литературном языке тех студентов, которые не совсем тверды в русской грамоте».

Далее следуют отдельные надерганные цитаты из книги, примеры языковых огрехов (часто достаточно дискуссионных), и следует вывод: «Ленинградский университет и Учебно-педагогическое издательство приложили свою руку к безграмотной, невежественной стряпне».

Естественно, что отзыв, опубликованный в «Большевике», представляет собой приговор, который обжалованию не подлежит. И становится понятной паника в «Вестнике высшей школы». Мгновенно (Вестник высшей школы, 1940, № 17) следует «отмежевка» от рецензии Н. Г. Поспеловой: «В № 13 “Вестника высшей школы” опубликована рецензия Н. Поспеловой на книгу проф. В. М. Штейна “Экономическая география Азии”. Редакция считает ошибкой опубликование этой рецензии, так как положительная оценка книги, данная тов. Поспеловой, не только не отвечает содержанию и литературному оформлению ее (книги), но своими выводами дезориентирует читателей. Правильная оценка этой книги дана в рецензии тов. Н. Иванова, опубликованной в журнале “Большевик” № 21, 1940 г.».

Но такого покаяния журналу показалось мало, и спустя несколько номеров «Вестник высшей школы» публикует новую, на сей раз негативную рецензию, подписанную Д. Рамзаевым, который, подводя итоги своим рассуждениям, приходит к выводу, «что эта работа, несмотря на наличие большого фактического материала, местами весьма ценного, оформлена как в научном отношении, так и литературно совершенно недопустимо. Разумеется не может быть и речи о том, чтобы рецензируемую книгу отнести к категории учебных пособий для высшего учебного заведения. Книгою проф. Штейна вообще нельзя пользоваться в силу того, что она содержит большое количество неряшливых политических формулировок и искажений специального экономгеографического характера» (Рамзаев, 1941, с. 34).

Но и этого редакции показалось недостаточно (такие были, должно быть, указания сверху!), и она помещает после рецензии Л. Рамзаева редакционный постскрипtum (Рамзаев, 1941, с. 37): «Рецензия на книгу проф. В. М. Штейна “Экономическая география Азии” печатается вторично. Первая рецензия, написанная Н. Поспеловой и опубликованная в “Вестнике высшей школы” № 13 за 1940 г., как уже сообщалось нами в № 17 за 1940 г., не только не раскрыла больших недостатков книги проф. Штейна, но своей положительной оценкой дезориентировала читателей».

Прошло 60 лет. Забыты критики книги В. М. Штейна, забыты и сами их заказанные кем-то (кем?) рецензии. А новой монографии, посвященной проблемам экономической географии зарубежной Азии, так никто и не написал. Почему? Потому что не написать!

В последнее десятилетие своей жизни В. М. Штейн, не прекращая занятий современными экономико-географическими проблемами Азии, основное внимание уделил историко-географической проблематике. В статье «О возникновении первых экономико-географических представлений и описаний у китайцев» анализируются китайские документы, созданные до нашей эры и в ее начале. «При наличии очень рано сложившихся географических концепций писатели древнего Китая переходят к обобщенным характеристикам экономического лица районов на основе статистических данных и накопившегося опыта», — пишет В. М. Штейн (Штейн, 1959, с. 194). И далее: «Разумеется, им не хватает при этом четкого представления об известных закономерностях размещения производительных сил. Его и не могло быть в феодальный период развития китайского общества». (Там же.)

Проблемам экономической географии прошлых веков уделено много места и в последней книге В. М. Штейна «Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н. э.)». Это главы, где рассматриваются география Индии в представлении китайцев ханьских времен, роль бассейна Ганга в развитии сношений между Китаем и Индией на рубеже нашей эры, проникновение бумаги и шелка из Китая в Индию.

В. М. Штейн не успел закончить второе издание этой книги. В 1982 г. Восточная комиссия Географического общества СССР, в котором В. М. Штейн долгие годы возглавлял отделение экономической географии и был членом совета, издала очередной сборник «Страны и народы Востока», посвященный памяти В. М. Штейна. В нем помещена и его статья «Основные линии в развитии китайско-индийских отношений», которая должна была стать первой главой незавершенной книги.

Но В. М. Штейн не ограничивался работами, уводящими читателя в древность. В своих трудах он уделял большое внимание самым злободневным проблемам восточноазиатского (тихоокеанского) региона. Еще в предвоенные годы в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» была опубликована его статья «Об экономических позициях германского империализма на Дальнем Востоке» (1938), а в «Известиях Всесоюзного Географического общества» работа «Французский Индокитай в системе тихоокеанских противоречий» (1941). Вскоре после войны (1947) — работа из того же ряда «Послевоенная экономическая экспансия США в Азии» (опубликованная в «Вестнике ЛГУ»). Все статьи, как и публикация 1940 г. в коллективном труде «Китай», посвященная экономике Китая, освещали экономико- и особенно политико-географические проблемы Тихоокеанского региона Азии. Все эти статьи, несмотря на их острополитический характер, были вполне академическими. Таким же был и доклад В. М. Штейна на 1-м съезде Географического общества СССР (1947), посвященный экономической политике США в Китае. Помнится, этот доклад, проходивший на заседании в малом зале АН СССР на Университетской набережной, вызвал оживленную дискуссию, возникшую, главным образом, из-за довольно бестактного по отношению к докладчику выступления человека неспособного, но необычайно конъюнктуризированного — профессора И. С. Звавича, относившегося к тому типу ораторов, которые ради красного словца не пожалеют ни мать, ни отца. И участники заседания дали соответствующую оценку выступающему, который на протяжении своей жизни иной раз причислял себя и к географии.

Большая роль принадлежит В. М. Штейну в создании вузовских учебников по экономической географии зарубежных стран.

Первый такой учебник готовился перед II мировой войной. В его подготовке участвовали ведущие экономико-географы-зарубежники Ленинграда. Подготовленные авторами главы основательно обсуждались на заседаниях отделения экономической географии Географического общества под руководством председателя отделения В. М. Штейна. Незадолго до войны учебник был подготовлен. Но события 1939-го и последующих лет сделали невозможным его издание: изменилась политико-географическая обстановка в мире.

Только к концу 50-х гг. политическая конъюнктура в мире настолько устоялась, что можно было ставить вопрос наконец-то о реализации довоенного замысла. И вновь примерно те же ленинградские экономико-географы принялись за подготовку вузовского учебного пособия по экономической географии зарубежного мира. Первое его издание вышло в 1960 г., а второе (в двух томах) — в 1968—1972 гг. Издание 1960 г. вышло по редакцией Б. Н. Семевского, второе же — под редакцией триумвирата: Б. Н. Семевский, Г. С. Невельштейн, С. И. Тюльпанов. Автор этой главы был свидетелем подготовки этого (второго) издания и может засвидетельствовать, что львиную долю работы по сбору, редактированию материала, организации обсуждения подготовленных глав принял на себя Г. С. Невельштейн. Глава о Китае, Японии, Корее (в обоих изданиях) написал В. М. Штейн.

Как известно, 1934 г. был переломным для развития географии в нашей стране: на смену территориальной, пространственной политэкономии, в которую

эта наука превратилась к началу 30-х гг., пришла настоящая (в какой-то мере традиционная) география, и экономическая география заняла соответствующее ей место в системе географических наук. Именно с 1934 г. В. М. Штейн стал главой ленинградской экономико-географической школы, возглавив и кафедру экономической географии в Ленинградском университете, и вновь созданное отделение экономической географии в Географическом обществе, которое стало как бы координирующим центром географических исследований (в первую очередь в пределах Ленинграда, но и не только в нем).

Возглавив одно из ведущих отделений в Географическом обществе, В. М. Штейн стал членом его Ученого совета и вошел там сам в руководящее ядро этой авторитетной общественно-научной организации.

В 1945 г. Географическому обществу исполнилось 100 лет, в связи с чем ведущими географами было опубликовано довольно много статей. Одна из самых солидных была опубликована в «Известиях Всесоюзного географического общества» — статья В. М. Штейна «Роль Всесоюзного географического общества в развитии русской общественной мысли (период до крестьянской реформы 1861 г.)».

Можно полагать, что статья возникла не только в связи с юбилеем общества, но и в ходе размышлений автора над проблемами развития русской экономической мысли. Вывод, к которому приходит В. М. Штейн в своей статье, достоин того, чтобы привести его полностью: «Географическое общество, — пишет автор, — продолжало мужественно бороться за передовые идеи, окружая созревшее поколение великих географов-путешественников особой атмосферой просветительства, человеколюбия и русского патриотизма, которая так ярко характеризует деятельность Географического общества на всем протяжении его столетнего существования» (Штейн, 1945, с. 21).

Празднование юбилея общества из-за только что окончившейся войны было отложено на два года и состоялось в 1947 г. в Ленинграде. Торжественное открытие юбилейного съезда состоялось в большом зале Филармонии под председательством члена Президиума АН СССР академика Л. А. Орбели. Среди приветствий было и поздравление от советских востоковедов, которые были представлены на трибуне академиками В. М. Алексеевым, И. Ю. Крачковским, В. В. Струве и профессором В. М. Штейном. Эта представительная делегация вручила обществу поздравительный адрес на китайском, маньчжурском, монгольском, арабском языках и санскрите. Как сказано выше, на секционном заседании В. М. Штейн выступил с докладом.

Пост председателя отделения экономической географии В. М. Штейн занимал до конца 60-х гг., когда развернулась борьба с «космополитизмом». В деликатной форме Виктор Морицович ушел со своего поста и был заменен профессором О. А. Константиновым.

Особо следует сказать о кафедре, которую возглавлял Виктор Морицович, возглавлял около полутора десятилетий.

На кафедре, руководимой В. М. Штейном, видимо, благодаря научным интересам ее руководителя, в 30-е гг. особенно ярко были представлены экономико-географы-зарубежники. Среди них наиболее замеченной фигурой был А. Г. Милейковский, автор капитальной, сильно экономизированной, географической монографии об Австралии (плод его кандидатской диссертации). В дальнейшем он стал не только доктором экономических наук, но и действительным членом АН СССР по отделению экономики, посвятив свои основные исследования общим проблемам мировой экономики. На той же кафедре работал Б. Н. Семевский, позднее тоже занимавшийся проблемами хозяйства аридных зон, а в послевоенные годы практически полностью переключившийся на

исследования по географии зарубежных стран. Позднее — Н. В. Николаева, Э. Л. Наровлянская, А. А. Долинин, Н. Н. Фирсов.

Работали на кафедре и специалисты в области экономической географии СССР: В. М. Вольпе, Б. В. Дитман, послевоенные годы и Л. П. Альтман, а также Б. Д. Бобок. Но, конечно, в первые послевоенные годы (когда не было уже уехавшего А. Г. Милейковского) очень важным было участие в работе кафедры (в качестве совместителей) профессоров В. С. Клупта и О. А. Константинова. Любопытно, что после устранения В. М. Штейна от руководства кафедрой и его увольнения из ЛГУ новый заведующий кафедрой «освободил» ее от наиболее ярких сотрудников. Не стало В. С. Клупта, О. А. Константинова, Б. Н. Семейского, В. М. Вольпе, А. А. Долинина и Н. Н. Фирсова... Зато остались лекторы, которым нужно было объяснять, чем отличается локомотив от локомобиля...

На кафедре, естественно, были и аспиранты. Частью их руководил В. М. Штейн. Как правило, он считал себя вправе руководить исследованиями и лишь по странам Востока. Не случайно именно под его руководством подготовила кандидатскую диссертацию Н. В. Николаева (проблема экономической географии тогда еще малоизвестного Тайланда), готовил диссертацию по экономической географии Сирии погибший на фронте С. М. Резник.

Следует заметить, что кафедра была как бы главной среди однотипных кафедр города на Неве, и, следовательно, не случайно В. М. Штейн был председателем отделения экономической географии географического общества, и не случайно В. С. Клупт защищал свою диссертацию о миграциях населения в Британской империи (за которую сразу же получил докторскую степень) именно в ЛГУ.

В. М. Штейн, как и многие его сверстники (М. Б. Вольф, В. С. Клупт, А. Д. Брейтерман и др.), формально вышли из школы В. Э. Дена, но представляется, что Виктор Морицович, в отличие от своих коллег, раньше их вышел за рамки этой школы и далеко раздвинул их, став ученым-мыслителем (что нередко дорого обходилось ему), он широко привлекал к анализу экономико-географических вопросов природно-ресурсную тему, историко-географическую и историко-экономическую проблематику, придавал очень большое значение роли географической карты (самый яркий пример — его «Экономическая география Азии» с ее многочисленными цветными и черно-белыми картами). Относясь с полным уважением к количественным показателям, он не «молился» на них (не случайно немало его работ практически не содержат их). И, должно быть, не случайно в одном из разговоров он очень высоко отозвался о Н. Н. Баранском (который придерживался таких же позиций — и не только по поводу роли цифр в экономико-географических произведениях).

В первые послевоенные годы В. М. Штейн, согласно своей традиции, руководил тремя аспирантами, посвятившими себя изучению вопросов экономической географии стран Востока: Н. Н. Фирсовым (Индия), С. С. Шнайдером (Бирма), автором этих строк (Англо-Египетский Судан). Обстоятельства сложились так, что первому из названных не удалось завершить свое исследование, двое других защитили диссертации и опубликовали соответствующие монографии. На это обстоятельство хочется обратить внимание. В. М. Штейн был внимательным, но строгим руководителем, не восхищавшимся работоспособностью своих подопечных и не расточавшим им комплименты. Но зато, начиная с А. Г. Милейковского, практически все кандидатские диссертации аспирантов В. М. Штейна находили издателя и изданные в виде монографии не потеряли своего значения до наших дней.

Воспитанники В. М. Штейна, в свою очередь, обучили очень большое число студентов, а также и аспирантов. Поэтому можно говорить не только о научных

детях, но и о внуках и правнуках школы В. М. Штейна: ведь признаки школы передаются и через печатное слово, труды ученых и в ходе прямого личного общения, притом и в форме взаимообогащения учителя и ученика.

Конечно, деятельность В. М. Штейна как экономико-географа сказалась на подготовке кадров не только зарубежных, но специалистов и по внутригосударственной тематике. Однако, все-таки точнее, наверно, говорить о школе В. М. Штейна как школе экономико-географов-зарубежников. Хочется надеяться, что традиции этой школы живы и в Санкт-Петербурге, и в других научных центрах нашей родины.

В заключение несколько слов о В. М. Штейне как преподавателе, научном руководителе аспирантов, руководителе кафедры (опираюсь здесь на личный опыт и наблюдения).

Виктор Морицович читал на географическом факультете половину курса «Экономическая география зарубежных стран», а именно — экономическую географию Азии. Читал очень эмоционально, красиво, но без «художественных отвлечений» и при этом очень быстро, так что записать что-либо было довольно затруднительно. Лектор объяснял эту скорость очень просто, он говорил: «Только что вышел мой учебник, читайте его». Насколько помню, никакими конспектами он практически не пользовался. Лекторская манера В. М. Штейна существенно отличалась от манеры ученика А. Г. Милейковского, который читал свою половину курса размеренно, под запись, пользуясь и какими-то материалами (вероятно, это были конспекты лекций). Но он иначе и не мог: ведь у него еще не было своего учебника. Любопытно заметить, что Абрам Герасимович, читая государства Запада, практически весь курс посвящал Великобритании и Германии, полагая, что в предвоенном мире главным являются англо-американские противоречия. Поэтому остальные страны (даже США) оставались как бы в тени. Нельзя забывать при этом, что А. Г. Милейковский был крупным специалистом по экономике Британской империи и в лекциях использовал материалы своих научных исследований. Материалы же Виктора Морицевича были шире — вся Азия, и он считал своим долгом осветить ее экономико-географические проблемы от Средиземного моря до Тихого океана. Естественно вставал вопрос, что нужно знать студенту при подготовке к экзамену. Ответ был очень прост: всю экономическую географию зарубежного мира. Но для государственного экзамена делалось исключение: он включал тему «Политическая карта мира» и требовал детального знания экономической географии важнейших стран мира — США, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Японии, Китая и Индии. Содержание каждой из названных тем было изложено в специальной программе, текст которой размножался в необходимом количестве экземпляров. Следует сказать, что все программы в предвоенные годы, читавшиеся на геофаке, размножались, и каждый студент получал брошюру, в которую входили все программы данного курса, что очень помогало при подготовке к экзаменам.

Как руководитель аспирантов Виктор Морицович был в большинстве случаев, несомненно, требователен. Помнится, как он предложил мне доработать весьма обширный список литературы к экзаменам по специальности (а я сдавал их три) и включить в каждую из тем изучение 2—3 больших монографий на иностранных языках. Помню также, что он сделал мне замечание за включение в список литературы книги на итальянском языке, которого я не знал. Помню и вопрос Виктора Морицовича относительно продолжительности моего рабочего дня. Когда я радостно назвал правдивую цифру — 10 часов, он не пошевелив бровью произнес: «Можно, конечно, и так. Но вот Маркс писал Энгельсу, что он работает в Британской библиотеке с 9 утра до 7 вечера, а потом еще дома», мне стало очень стыдно за свою бездеятельность. Возвращая мне после просмо-

тра главы моей диссертации, Виктор Морицович не делал ни устных, ни письменных замечаний и только спрашивал, когда будет очередная глава.

В день моей защиты диссертации Виктор Морицович не хотел присутствовать на этом акте (над ним уже нависли тучи), но по моей просьбе пришел и вместе с автором диссертации получил поздравления из уст председательствующего профессора А. А. Корчагина. Значительно позже в 1958 г. В. М. Штейн по просьбе географического общества дал любезное согласие стать титульным редактором моей монографии «Нил».

Перед войной, работая по совместительству в ИВАНе, В. М. Штейн уделял особое внимание работе на кафедре и в Географическом обществе, где общался в те годы, как и ныне, цвет географической науки. В первые послевоенные годы Виктор Морицович взвалил на себя поистине непосильную ношу: был период, когда он был деканом двух факультетов — восточного и географического, заведовал двумя кафедрами — экономической географии на геофаке и экономики и географии стран Востока на восточном. К этому добавлялась работа на экономфаке в ЛГУ и в ИВАНе. Именно в эти годы Виктор Морицович изложил одному из своих аспирантов свою позицию по вопросу о таком совместительстве. Он сказал, что деканы и заведующие кафедрами не должны заниматься мелочами, их роль — в формировании и развитии научных школ, которые они и должны возглавлять. Автор этих заметок согласен с этой концепцией, хотя полагает, что при всем этом излишнее совместительство в условиях отечественных реалий все же отнимает у ученого слишком много времени от научной работы и генерирования новых идей.

Уверен, что, оставаясь Виктор Морицович работником геофака и ИВАНа, он избежал бы многих трагических страниц своей жизни.

Источники

Иванов Н. [рец.]. Штейн В. М. Экономическая география Азии. Л.: Учпедгиз, 1940. 512 с. // Большевик. 1940. № 21. С. 93—96.

Поспелова Н. Г. [рец.]. Штейн В. М. Экономическая география Азии. Л.: Учпедгиз, 1940. 512 с. // Вестник высшей школы. 1940. № 13. С. 14—17.

Рамзаев Д. [рец.]. Штейн В. М. Экономическая география Азии. Л.: Учпедгиз, 1940. 512 с. // Вестник высшей школы. 1941. № 3. С. 34—37.

Штейн В. М. О возникновении первых экономико-географических представлений и описаний у китайцев // Страны и народы Востока. М., 1959. Вып. 1. С. 194—203.

Штейн В. М. Роль Всесоюзного Географического общества в развитии русской общественной мысли (период до крестьянской реформы 1861 г.) // Известия Всесоюзного географического общества. 1945. № 1—2. С. 7—21.

Штейн В. М. Экономическая география Азии. Л., 1940.